

**УПОЛНОМОЧЕННЫЙ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА**

Миусская пл., д. 7, стр. 1,
Москва, ГСП-3, 125993
Тел. (499) 251-77-40, (495) 221-83-63
Факс (495) 221-70-66
E-mail: Astakhov_PA@gov.ru

Уполномоченным по правам
ребенка в субъектах
Российской Федерации

02 МАР 2016
« 2 » МАР 2016 г. № 477Р/25

На № _____ от _____

В связи с участвовавшими случаями вывода из образовательного процесса несовершеннолетних, родители которых оформили отказ от медицинского вмешательства в части проведения туберкулинодиагностики считаю необходимым сообщить о своей позиции относительно правомерности ограничений данных детей в праве на образование.

Право на медицинскую помощь и отказ от неё закреплены в Федеральном законе от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Согласно части 5 статьи 19 Федерального закона пациент имеет право на отказ от медицинского вмешательства.

Под медицинским вмешательством понимаются выполняемые медицинским работником по отношению к пациенту, затрагивающие физическое или психическое состояние человека и имеющие профилактическую, исследовательскую, диагностическую, лечебную, реабилитационную направленность виды медицинских обследований и (или) медицинских манипуляций. Информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство в отношении несовершеннолетнего лица до 15 лет дает один из его родителей или иной законный представитель. Вакцинация (профилактическая прививка) является одним из видов медицинских вмешательств.

Статьей 5 Федерального Закона от 17.09.1998 года № 157-ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» закреплено, что гражданин имеет право отказаться от профилактических прививок. Обязательным является только подтверждение отказа в письменной форме.

Федеральным законом от 18.06.2001 года № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» также

предусмотрено оказание противотуберкулезной помощи только при наличии согласия граждан.

С учетом принципа добровольности получения противотуберкулезной помощи, при отсутствии контакта с туберкулезным больным, родители (иные законные представители) ребенка вправе отказаться от туберкулинодиагностики, что не должно повлечь ограничения его права на посещение образовательного учреждения.

Ограничения, предусмотренные санитарно-эпидемиологическими правилами СП 3.1.2.3114-13 «Профилактика туберкулеза», утвержденные постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 22.10.2013 года № 60, касаются тех детей, в отношении которых имеются подозрения заболеванием «туберкулез».

Установленное вторым абзацем п. 5.7 Правил требование о допуске детей, туберкулинодиагностика которым не проводилась, в детскую организацию при наличии заключения врача-фтизиатра об отсутствии заболевания, направлено на предупреждение возникновения, распространения туберкулеза, а также соблюдение прав других граждан на охрану здоровья и благоприятную среду обитания.

Вместе с тем, решением Верховного суда Российской Федерации от 17.02.2015г. № АКПИ14-1454 установлено, что положение п. 5.7 Правил не предусматривает медицинского вмешательства без информированного добровольного согласия гражданина или его законного представителя на такое вмешательство, закрепленного в ст. 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ. Не устанавливает оспариваемое положение и ограничений прав на образование в Российской Федерации, гарантированных Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ, а также ст. 43 Конституцией Российской Федерацией.

Таким образом, полагаю недопустимым нарушение принципа добровольности вакцинации детей, а также прав и свобод, связанных с отсутствием у ребенка профилактических прививок, в частности, права ребенка на образование.

С уважением,

П.А. Астахов